

Его налитые кровью глаза вызывающе смотрели в холодные, пустые и решительные черные угли Беллатрикс. Проволока резала его запястья, и он чувствовал, как кровь стекает по ладоням.

"Круцио!"

Неописуемая боль поразила его в тысячный раз; раскаленные добела ножи разрывали его внутренности, заставляя его кричать и корчиться в агонии.

"Скажи-ка!" — завопила Лестрейндж, очарованная своим извращенным удовольствием от применения пыток в сочетании с ее стремлением найти секретную информацию.

"Сектумсемпра!"

Точный глубокий разрез открылся на животе мужчины. Охваченный ужасом, он посмотрел вниз, когда кровь пролилась свободно.

"Извращенная сука," прохрипел страдающий человек; его голос был шепотом — холодным, ненавистным, бессердечным шепотом, вырванным из самых темных уголков его умирающей души.

Еще одно мощное проклятие ударило мужчину по лицу — его голова отлетела в сторону, а щека была рассечена, а из шеи вырвался зловеющий треск.

Неожиданный холодок пронесся по небольшой поляне, унеся с собой этот шепот. Подергиваясь, когда исчезли последние проблески жизни, тяжелая фигура упала лицом в грязь, в собственную лужу красной крови.

Какой бы решительной она ни была, Беллатриса Лестрейндж все еще была человеком — она почувствовала предсмертные слова мужчины, пробирающие ее до костей. Тем не менее, в ее затемненном существе не возникло раскаяния; мелкие чувства, поскольку они были чужды, бесполезны — для слабаков, как однажды сказал Волдеморт. Ей нужно было быть сильной.

Белла положила палочку в кобуру. Должно быть, это был сигнал; почти мгновенно двадцать других жезлов были вынуты из ножен и направлены на тело. Кратковременный свет заклинательного огня осветил жуткое зрелище груди обугленных костей и крови, которые остались позади.

— Сообщение для Министерства, — ледяным тоном сказала Беллатриса. «Мы не предлагаем пощады».

Двадцать одно безмолвное разочарование вернуло поле почти в исходное нетронутое состояние, за исключением жестоко убитого человека, чьи останки лежали среди травы.

Две невидящие глазницы смотрели на темные деревья, очерченные полной луной; волчий вой эхом отозвался вдалеке. Наследие Волдеморта, очень медленно, возвращалось.

"О, мой!" – громко воскликнула Джинни, крепко сжимая страницы «Пророка».

"Что?" — с легкой тревогой спросил Драко Малфой.

"Василий Григорович - убит!" — сказала она высоким голосом.

"Кто он?" — спросил Драко.

— Он известный производитель волшебных палочек. Мне о нем рассказывал Виктор Крам.

"Ну, это несчастье," ответил он. — Ясно, кто совершил убийство?

— Не из этой статьи, — задумчиво сказала Джинни. «Но там сказано, что его сильно пытали», — вздрогнула она от этих слов.

— Это не единичный случай, — решительно сказал Малфой. «В работе есть нечто более зловещее. Это может быть связано с убийством Оливиандера несколько дней назад».

— Это могли сделать одни и те же люди, — предположила Джинни.

— Я постараюсь выяснить, — сказал Драко. — Я вернусь через несколько часов, а пока не покидайте поместье. Вы вернули Поттера, и они могут искать.

Джинни согласилась остаться до возвращения Малфоя. Она вполне осознавала риск, который повлекли за собой ее действия, и в настоящее время ее главной заботой было держаться низко в траве. Она смотрела, как ее недавняя спутница выходит на улицу под лучами утреннего солнца.

Вскоре после событий той верной ночи Джинни провела некоторое время в Норе, пока несколько недель назад Драко Малфой не нанес ей визит. Он рассказал ей о слухах о том, что Гарри жив, и что она приложила к этому руку — разлука между ней и Гарри ранее была широко разрекламирована.

Джинни сама того не желая призналась в своем прямом участии, и в целях защиты Драко Малфой отвез ее в родовой дом своей семьи.

Выражая свои опасения, что таинственные нападавшие могут искать ее в поместье Малфоев, Драко ответил, что оба его родителя были убиты в Финальной битве — участие семьи

закончилось их смертью.

В настоящее время Джинни сидела, глубоко задумавшись, на удобном диване в богато украшенной гостиной. Газета все еще была сжата в ее руке; тем не менее, он больше не давал ответов на многочисленные вопросы, роящиеся в ее голове.

Ей нужно поговорить с Гарри. Скоро.

Но нарушение своего обещания могло означать компромисс в ее жизни, поэтому она решила, что будет разумнее пока оставаться в тени. Если бы ей представился шанс пересечься с Гарри Поттером, она бы им воспользовалась.

Разочарованный, Рон просмотрел гневную тираду, которая была письмом от Министра Магии. Останки Василия Григоровича были обнаружены и в настоящее время ожидают более тщательного расследования на предмет точного способа смерти.

Причиной гнева министра был тайный визит производителя палочек в Великобританию - мастера по изготовлению палочек Министерства были уполномочены сотрудничать с Григоровичем в обмене знаниями и навыками; отделу авроров была поручена охрана этого человека.

Тем не менее, две недели назад он бесследно исчез, и, судя по противоречивым показаниям свидетелей, его похитили.

В окружении идиотов и некомпетентности... Рон читал, его кровь кипела от каждого слова. Возможно, он был виноват — назначение команды, состоящей из нескольких опытных и довольно новых авроров, охранять Григоровича, возможно, было не самым мудрым решением.

Тем не менее, он ничего не мог сделать, кроме как начать расследование и поймать неуловимого убийцу. Он решил возглавить его сам, чтобы избежать всех возможных неудач. Чем больше он думал, тем больше Рон склонялся к тому, чтобы заручиться поддержкой Гарри и Гермионы в поисках убийцы — их соответствующий опыт и знания сделают их незаменимыми в этом деле.

Остаток дня Рон провел, изучая различные способы организации своих ресурсов, и когда часы на стене напротив пробили пять часов, он собрал свои вещи и вышел из офиса.

В тот вечер Луна была очень занята. Джеймс плакал, потому что Мадлен сломала его любимую игрушечную метлу, модель «Молнии» Серии А, которая скоро должна была быть представлена в полном размере, а Мадлен была занята извинениями и спорами с матерью. Кстати, Луне также нужно было присматривать за ножами, нарезающими салат на кухне.

Никто не слышал, как вошел Рон, так как ему было любопытно, из-за чего вся эта суматоха.

"Привет?" — крикнул он сквозь шум.

Шум быстро стих, так как три пары глаз были устремлены на вновь прибывшую рыжую.

— Добро пожаловать домой, дорогой, — ласково сказала Луна и поцеловала мужа. "Как работа?"

— Ах, ужасно, — сказал Рон. — Мне нужно кое-что сказать тебе позже, — тихо добавил он.

— Хорошо, — спокойно ответила Луна. «Сначала ужин, потом укладываем детей спать, а потом разговариваем».

"Согласованный."

Рон обнял своих детей и стал расспрашивать, чем они сегодня занимаются. Джеймс тут же встрепенулся.

"Мэдди сломала мою метлу!"

"Правда сейчас?" — спросил Рон, переводя взгляд на дочь.

— Это был несчастный случай, — сказала она тихим голосом.

— Я тебе верю, — утешительно сказал ее отец. Мадлен вернула улыбку. «А теперь, Джеймс, дай мне сломанную игрушку».

Джеймс передал ему.

"Репаро!" и осколки метлы сложились обратно — игрушка была как новенькая.

"Спасибо, папа!" — весело сказал Джеймс и побежал в свою комнату, сопровождаемый сестрой.

"Время ужина!" Луна прокричала, перекрывая шум, чтобы сообщить своей семье, что пора сесть за стол.

После сытного обеда, подкрепленного очень изобретательными усилиями Рона и Луны, направленными на то, чтобы их дети закончили есть овощи, им наконец удалось уложить своих детей спать.

Вернувшись на кухню, Рон тяжело опустился на стул, а Луна села на стул рядом с ним.

— Все в порядке, милый? — спросила она с беспокойством.

«Конечно, нет», — последовал довольно резкий ответ. «Происходит что-то действительно ужасное».

Луна была ошеломлена. "Что?" — тихо спросила она.

— Ты помнишь смерть Оливиандера?

— Да... ты мне об этом говорил, — осторожно сказала Луна.

— Ну... ушел еще один уважаемый производитель палочек. Убит, и, судя по всему, жестоко, — с горечью сказал Рон.

"Кто это?" Раздался испуганный голос Луны.

"Василий Григорович - он был болгарский мастер. Тайный визит, его похитили и убили; и я виноват, потому что я не должен был посылать новобранцев, чтобы защитить его..."

— Скорее всего, это было запланировано, — предположила Луна. «Даже с опытными аврами похитители добились бы успеха».

— Я тоже хочу так думать, — сокрушенно сказал Рон. «Но я не успокоюсь, пока убийца не будет привлечен к ответственности... Я не могу представить, кто совершит такое преступление...»

— Мы должны сказать Гарри, — настойчиво сказала Луна. «У меня такое чувство, что он может быть замешан во всем этом деле».

"Гарри?" — сказал Рон. — Ни в коем случае, он никогда не убьет Григоровича. Зачем ты вообще это сказал?

— Нет, — ответила Луна. «Я имел в виду, что Гарри мог быть причиной того, что его убили — что-то, что он знал».

— Вот и все, не так ли, — серьезно сказал Рон, выражение его лица стало еще мрачнее. «Я думаю, что это возможно. Это и убийство Оливиандера должны быть связаны, потому что это не было случайным действием, в чем я уверен».

— Тогда поговори с Гарри завтра, — посоветовала ему Луна. «А я пойду спать... Я очень устал по неизвестной причине...»

Рон поцеловал жену, пожелал ей спокойной ночи и сообщил, что чуть позже отправится спать. Луна согласилась и направилась в сторону их спальни.

Он все еще чувствовал себя очень беспокойно. Вся эта концепция сильно беспокоила его; убийцы, вполне возможно, были сумасшедшими и опасными, судя по останкам, которые он видел ранее сегодня. Растянувшись на диване, Рон

Гарри проснулся на следующее утро, чувствуя себя гораздо более отдохнувшим, чем обычно. Накануне он потратил значительное количество времени на изучение заклинаний и проклятий, стремясь к обучению аврора, которое он скоро начнет.

Однако сегодня он планировал посетить Министерство, чтобы узнать о некоторых вопросах, связанных с программой мракоборцев, о которых он хотел получить больше информации.

Только этим планам никогда не суждено было сбыться, так как внезапное появление совы за окном испугало его. Гарри открыл окно, и сова ворвалась внутрь, покружилась по комнате и уронила письмо, прежде чем снова улететь в утреннее небо.

Гарри поднял письмо с земли и закрыл окно. Внезапное волнение заставило Гермиону пошевелиться, и очень медленно она тоже открыла глаза.

"Гарри?" — сонно пробормотала она.

— Доброе утро, любовь моя, — рассеянно ответил Гарри, просматривая неаккуратные каракули Рона.

Гермионе наконец удалось полностью прийти в сознание.

«Кто тебе написал?» — спросила она с любопытством.

— Рон, — ответил Гарри. «Он срочно хочет нас видеть...»

"Почему? Что-нибудь случилось?"

«Видимо, есть, но он пишет, что расскажет нам, когда мы увидим его наедине».

— Должно быть, серьезно, — тихо ответила Гермиона.

Встревоженные Гарри и Гермиона быстро оделись и, наспех выпив чашку кофе, отправились к Рону.

Путешествие было напряженным. Всегда бдительно следя за подозрительным поведением вокруг них, Гарри и Гермиона шли довольно быстро, пока благополучно не достигли атриума Министерства.

В конце концов паре удалось найти офис Рона, и, постучавшись, чтобы попросить разрешения войти, они сразу же получили его.

— Гарри, Гермиона, — сразу же сказал Рон, увидев их. — Рад, что ты смог успеть в такой короткий срок.

— Нет проблем, приятель, — улыбнулся Гарри.

«Вы вчера читали «Ежедневный пророк»?» — спросил Рон вполне серьезно.

"Нет, мы не сделали," ответила Гермиона. «Вчера мы были слишком заняты. Я наконец-то чувствую себя лучше».

— Рад слышать, Гермиона, — сказал Рон. — А ты, Гарри?

«Я? Я был занят отработкой заклинаний почти весь день».

— Хм, понятно, — задумчиво продолжил Рон. — Что ж, тогда есть несколько неприятных новостей, о которых я должен вам рассказать.

Гарри и Гермиона молчали в ожидании. Рон глубоко вздохнул, прежде чем продолжить. Ему не понравилось рассказывать эту историю еще раз.

«Прошлой ночью произошло очень жестокое убийство. Изготовитель волшебных палочек Грегорович был убит».

"Разве это не он сделал палочку Крама?" — с любопытством спросил Гарри.

— Тот самый, — подтвердил Рон.

"Как он умер?" — спросила Гермиона слегка дрожащим голосом.

"Похищен. Затем подвергся пыткам, умышленно ранен. Из того, что показало исследование останков, он получил смертельное ранение в область живота, а после его смерти на теле были нанесены дополнительные повреждения, которые должны привели его к тому состоянию, в котором мы его нашли».

— И как ты его нашел? Гермиона осмелилась пойти дальше, ее пепельное лицо выдавало отвращение, которое она испытала, услышав описание. Гарри, с другой стороны, потерял способность говорить и был потрясен леденящим душу рассказом Рона об этом событии.

— Ничего, кроме груды сожженной плоти и обугленных костей. И повсюду кровь, — вздрогнул Рон.

Тишина, последовавшая за его заявлением, была оглушительной.

«Кто мог совершить такое преступление?» — прошептал Гарри.

— Это то, что я хочу знать, — мрачно ответил Рон. «И поэтому я вызвал вас двоих. Ваша поддержка, Гарри и Гермиона, будет неоценима».

— Что вы хотите, чтобы мы сделали? — спросил Гарри.

— Значит, вы согласитесь присоединиться к расследованию?

— Ну, конечно, — громко сказал Гарри. — Гермиона?

— Были ли когда-нибудь сомнения? она сказала.

— Считай нас, — сказал Гарри.

«Отлично. Однако нельзя терять время. Я хочу, чтобы вы попытались найти какую-либо связь между всеми нападениями, которые произошли до сих пор, включая маггловское некоторое время назад, убийство Оливиандера, нападение на Гермиону и теперь этот последний, — проинструктировал Рон.

— Будет сделано, Рон, — тяжело ответил Гарри. — А ты пока береги себя.

«Я должен... не могу вынести мысли о том, что что-то случится с моей семьей».

«Приезжайте к нам на койку в Гриммо на некоторое время. Там все еще действует заклинание Фиделиус», — предложила Гермиона своей лучшей подруге.

— Возможно, — сказал Рон. «Я думаю, что сейчас мы в безопасности, но может наступить время, когда я приму ваше предложение».

— Наша дверь всегда открыта, — сказал ему Гарри. «Увидимся позже, Рон, и держи нас в курсе расследования».

«Не волнуйся, я это сделаю. До свидания».

Расставшись, Гарри и Гермиона оставили Рона обдумывать ситуацию за его столом, а сами направились обратно на площадь Гриммо.

Вырисовывался один зловещий круг преступников. Гарри не сомневался, что атаки связаны между собой. Беллатриса Лестрейндж была его главной подозреваемой. Убийства очень напоминали стиль Волдеморта, но без доказательств его подозрения оставались только подозрениями.

Джинни беспокойно бродила по поместью Малфоев. Драко не было уже несколько часов, и она начала волноваться. Если бы он был схвачен; или еще хуже, убили? Ее непрекращающиеся мысли об этом предмете вызвали у нее все большую тревогу, вплоть до того, что она подумывала о том, чтобы начать его поиски.

Внезапно входная дверь открылась. Вздвогнув, Джинни плотно прижалась к стене и выглянула из-за края стены. Там, у главного входа, стоял Драко Малфой. Он снимал куртку, когда неожиданно Джинни бросилась ему в объятия.

— Что за... — начал он, сбитый с толку.

"О, я так рада, что ты вернулся. Где ты был?" Джинни резко высказалась.

Драко осторожно освободился от огненно-рыжей девушки.

— Если бы я сказал вам, вы бы мне не поверили, — торжественно сказал он.

"Конечно, я бы," решительно запротестовала Джинни.

«Ну тогда... я знаю, кто стоит за атаками».

"Как?! Кто это?" — спросила Джинни в недоумении.

— Лестрейндж. Она и ее приспешники, — сердито ответил он. «Я не знаю, чего они хотят, но мне удалось увидеть ее сегодня в Лютном переулке. Поэтому я последовал за ней и подслушал, как она говорила об убийстве Григоровича. Я сбежал до того, как она узнала, что я преследую ее».

Джинни потеряла дар речи.

— Что это значит? было все, что она могла сказать.

«Это означает, что у нас чертовски много неприятностей. Мы должны быть осторожны, кого мы видим, что мы говорим, потому что я не удивлюсь, если у нее есть агенты и шпионы, бродящие вокруг для вас — она каким-то образом знает ты вернул Поттера.

Джинни сглотнула, и ее испуганные глаза встретились с жесткими и решительными глазами Драко. Не в силах больше стоять, она сократила расстояние между ними и рухнула в его объятия, рыдая.

Не найдя слов, чтобы утешить ее, юный Малfoy крепко обнял ее, гадая, что может принести завтрашний день. Он знал, что Лестрейндж набирает силу и становится более значительным — вопрос в том, смогут ли они пережить это?

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416487>